

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданки Ф. на нарушение ее конституционных прав
статьей 144 Семейного кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

17 декабря 2008 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д. Князева, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Л.М.Жарковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданки Ф.,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка Ф. оспаривает конституционность статьи 144 Семейного кодекса Российской Федерации, согласно которой отмена усыновления ребенка не допускается, если к моменту предъявления требования об отмене усыновления усыновленный ребенок достиг совершеннолетия, за исключением случаев, когда на такую отмену имеется взаимное согласие

усыновителя и усыновленного ребенка, а также родителей усыновленного ребенка, если они живы, не лишены родительских прав или не признаны судом недееспособными.

Как следует из представленных материалов, администрацией города, где проживала гражданка Ф., 1978 года рождения, было принято постановление о ее удочерении отчимом с присвоением его фамилии и отчества. В 2007 году Ф. обратилась в суд общей юрисдикции с заявлением об отмене удочерения, в котором в обоснование своих требований ссылалась на статью 141 Семейного кодекса Российской Федерации, допускающую отмену усыновления в случаях жестокого обращения усыновителя с усыновленным, и на приговор суда, которым ее отчим был осужден за совершение в отношении нее преступления, предусмотренного частью третьей статьи 117 УК РСФСР (изнасилование несовершеннолетней) к пяти годам лишения свободы. Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, Ф. было отказано в удовлетворении ее исковых требований со ссылкой на то, что даже при наличии установленных статьей 141 Семейного кодекса Российской Федерации оснований для отмены удочерения положения статьи 144 данного Кодекса не позволяют удовлетворить требования достигшей совершеннолетия истицы без согласия усыновителя.

По мнению заявительницы, статья 144 Семейного кодекса Российской Федерации не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 15, 23 и 60, поскольку закрепленное ею условие отмены усыновления при наличии законных оснований – согласия усыновителя – по достижении ребенком совершеннолетия влечет недопустимое в правовом государстве ограничение конституционных прав усыновленного, в отношении которого усыновителем совершено преступление.

2. В Российской Федерации как правовом государстве человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение

и защита – обязанностью государства; права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием (статьи 2, 17 и 18 Конституции Российской Федерации).

Согласно Конституции Российской Федерации достоинство личности охраняется государством (статья 21, часть 1); семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства (статья 7, часть 2; статья 38, часть 1); забота о детях, их воспитание – право и обязанность родителей (статья 38, часть 2); трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях (статья 38, часть 3); ограничение прав и свобод человека и гражданина возможно федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, часть 3).

Исходя из Декларации прав ребенка, предусматривающей, что ребенок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения, Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 года, являющаяся в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации, обязывает государства-участники обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия (пункт 2 статьи 3), и принимать все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительные меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления (статья 19).

Семейное законодательство, как следует из статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации, исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав (пункт 1); запрещаются любые формы ограничения прав граждан при вступлении в брак и в семейных отношениях по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности, при этом права граждан в семье могут быть ограничены только на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов других членов семьи и иных граждан (пункт 4).

Граждане по своему усмотрению распоряжаются принадлежащими им правами, вытекающими из семейных отношений (семейными правами), в том числе правом на защиту этих прав, если иное не установлено Семейным кодексом Российской Федерации; осуществление членами семьи своих прав и исполнение ими своих обязанностей не должны нарушать права, свободы и законные интересы других членов семьи и иных граждан; семейные права охраняются законом, за исключением случаев, если они осуществляются в противоречии с назначением этих прав (статья 7 Семейного кодекса Российской Федерации).

Анализ положений раздела VI «Формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей» Семейного кодекса Российской Федерации свидетельствует о том, что усыновление (или удочерение) является приоритетной формой устройства несовершеннолетних детей, оставшихся без попечения родителей, имеет целью обеспечение надлежащего воспитания и образования таких детей, физическое, психическое, духовное и нравственное развитие (статья 124).

Усыновленные дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по отношению к усыновленным детям и их потомству приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению (пункт 1 статьи 137 Семейного кодекса Российской Федерации).

Из приведенных положений Конституции Российской Федерации и принятых в их развитие положений Семейного кодекса Российской Федерации вытекает, что права и обязанности родителей (усыновителей) и детей носят взаимный характер, в частности, если усыновитель надлежащим образом выполнил свои обязанности по воспитанию и защите прав и интересов усыновленного, он вправе претендовать на реализацию своих имущественных прав, которые могут возникнуть в рамках отношений, одной из предпосылок возникновения которых является наличие приравненных к родственным связей усыновленных детей и их потомства по отношению к усыновителям и их родственникам. Имущественные права усыновителей и их родственников могут возникнуть в том числе в рамках наследственных и алиментных отношений.

3. Семейное законодательство предусматривает возможность прекращения правоотношений по усыновлению по достижении ребенком совершеннолетия с соблюдением условий, предусмотренных статьей 144 Семейного кодекса Российской Федерации (взаимное согласие усыновителя и усыновленного ребенка, а также родителей усыновленного ребенка, если они живы, не лишены родительских прав или не признаны судом недееспособными).

В соответствии со статьями 140 и 141 Семейного кодекса Российской Федерации отмена усыновления ребенка производится в судебном порядке в случаях, если усыновители уклоняются от выполнения возложенных на них обязанностей родителей, злоупотребляют родительскими правами, жестоко обращаются с усыновленным ребенком, являются больными

хроническим алкоголизмом или наркоманией; суд вправе отменить усыновление ребенка и по другим основаниям исходя из интересов ребенка и с учетом мнения ребенка.

Согласно статье 142 Семейного кодекса Российской Федерации правом требовать отмены усыновления ребенка обладают его родители, усыновители ребенка, усыновленный ребенок, достигший возраста четырнадцати лет, орган опеки и попечительства, а также прокурор. В силу статьи 143 Семейного кодекса Российской Федерации отмена усыновления влечет прекращение взаимных прав и обязанностей усыновленного ребенка и усыновителей (родственников усыновителей) (пункт 1); суд также разрешает вопрос, сохраняются ли за ребенком присвоенные ему в связи с его усыновлением имя, отчество и фамилия (пункт 3).

Поскольку основания для отмены усыновления, предусмотренные статьей 141 Семейного кодекса Российской Федерации, фактически сводятся к ненадлежащему исполнению усыновителем своих обязанностей по воспитанию усыновленного, к нарушению его прав и законных интересов, совершение усыновителем преступления против половой неприкосновенности ребенка является очевидным основанием для отмены усыновления по требованию усыновленного.

Оспариваемые же положения статьи 144 Семейного кодекса Российской Федерации – по буквальному их смыслу – устанавливают запрет на отмену усыновления по достижении ребенком совершеннолетия по его обращению во всяком случае в отсутствие согласия усыновителя.

4. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, при регулировании общественных отношений федеральный законодатель связан конституционным принципом соразмерности и вытекающими из него требованиями адекватности и пропорциональности используемых правовых средств; в тех случаях, когда конституционные нормы позволяют законодателю установить ограничения закрепляемых ими прав, он не может осуществлять такое регулирование, которое посягало бы на само существо

того или иного права и приводило бы к утрате его реального содержания; даже имея цель воспрепятствовать злоупотреблению правом, он должен использовать не чрезмерные, а только необходимые и обусловленные конституционно признаваемыми целями таких ограничений меры (Постановление от 14 ноября 2005 года № 10-П).

По смыслу данной правовой позиции, оспариваемые гражданкой Ф. положения Семейного кодекса Российской Федерации, подлежащие применению в системной связи со статьями 19 и 38 Конституции Российской Федерации, а также с положениями статьи 1 и пункта 2 статьи 7 Семейного кодекса Российской Федерации, не могут рассматриваться как препятствующие суду удовлетворить требование об отмене усыновления, заявленное усыновленным по достижении совершеннолетия, и без согласия усыновителя, совершившего преступление против половой неприкосновенности усыновленного ребенка. Иное противоречило бы статьям 2, 18, 21, 23, 46, 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Таким образом, положения статьи 144 Семейного кодекса Российской Федерации в системе действующего правового регулирования не предполагают отказ – по причине несогласия усыновителя – в удовлетворении требования об отмене усыновления достигшему совершеннолетия усыновленному, в отношении которого усыновителем было совершено преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктами 2 и 3 части первой статьи 43, частью четвертой статьи 71, частью первой статьи 79 и статьей 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Положения статьи 144 Семейного кодекса Российской Федерации в системе действующего правового регулирования не предполагают отказ –

по причине несогласия усыновителя – в удовлетворении требования об отмене усыновления достигшему совершеннолетия усыновленному, в отношении которого усыновителем было совершено преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего.

Конституционно-правовой смысл указанных законоположений, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении на основе правовых позиций, изложенных им в сохраняющих свою силу решениях, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

2. Признать жалобу гражданки Ф. не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявительницей вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

3. Правоприменительные решения по делу гражданки Ф., основанные на статье 144 Семейного кодекса Российской Федерации в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Определении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь

Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов

№ 1055-О-П